Чэн Аня уже давно выздоровела, и Третий Молодой Мастер Е специально остался на несколько дней, чтобы она могла еще немного восстановиться, пока Бай Е не даст ей добро. Только тогда Третий Молодой Мастер Е вздохнул с облегчением. Вечером, когда все вещи были собраны, Е Хайлань вылезла из кровати. Ее лицо было ужасно красным, а из обсидиановых глаз потекли пузыри. Она выглядела очень слабой. "Мамочка, у меня голова кружится..." тихонько вскрикнула Е Хайлань, и в голосе ее послышалась нежность. Чэн Аня вместе с Третьим Молодым Мастером Е и Нин Нин обсуждали, стоит ли им отправиться за подарками для своих хороших друзей, когда парень услышал голос Е Хайлань. Обернувшись, он был шокирован и в панике выронил журнал. Пара быстро бросилась к нему, а парень побежал вниз, чтобы позвать Бай Е. "Хайлань, что случилось?"

"Голова, она кружится..." Е Хайлань тихонько вскрикнула и упала в обморок в объятиях Чэн Аня. У обоих от волнения покраснели глаза. Они поспешили спустить ее вниз и поискать Бай Е. Судя по всему, состояние маленькой Хайлань было крайне тяжелым: у нее поднялась высокая температура, а дыхание было очень поверхностным. В семье Су не хватало оборудования, и Бай Е, предварительно осмотрев Хайлань, решительно приказал кому-то подготовить машину и отправить Хайлань в больницу. В машине Су Мэн нахмурился, тут же уколол Хайлань смягчающим средством, уколол пальцы Хайлань очень тонкой иглой и взял образец ее крови для проверки в больнице. Когда Чэн Аня увидела дочь в бессознательном состоянии, ее сердце сжалось, а глаза покраснели.

Су Ман и Бай Е долгое время напоминали ей, что рождение ребенка не гарантирует, что он вырастет целым и невредимым, и что нужно быть готовой к тому, что она в любой момент может потерять ребенка. Чэн Аня поначалу была в недоумении, но решила, что Су Ман и Бай Е ее вылечили, ведь Хайлань в последнее время выглядела очень здоровой. Однако она заболела так быстро и так тяжело, что все были застигнуты врасплох. До сна она явно была в хорошей форме. Они все еще шутили с ней, и не было никаких признаков того, что она нездорова. Чэн Аня скрипела зубами от того, как внезапно заболела ее дочь, и вдруг обняла ее. Она чувствовала, что дыхание дочери с каждым мгновением становится все слабее. Третий молодой мастер Е просто прижался к ним и молча утешал их, хотя и был в таком же паническом состоянии, как и они. "Бай Е, что случилось?"

"Возможно, вирус захватывает клетки", - с тревогой сказал Бай Е. К счастью, Су Мань и он сам предвидели такую ситуацию и справились с ней так уверенно, как только могли. Когда Чэн Аня услышала это, ее сердце упало. Боль, которую испытала Одиннадцать, пронеслась в ее сердце. Вдруг она почувствовала сильный страх. "Не волнуйтесь. Мы сделаем всё, что в наших силах", - сказал Бай Е. "Бай Е, не надо так говорить. Когда врачи так говорят, это обычно означает, что пациент потерял надежду", - сказал молодой парень. Атмосфера сразу же стала более напряженной. Когда они оказались в больнице, Бай Е и Су Мань объединились в команду: Бай Е провел полное обследование Хайлань, а Су Мань взял у нее анализ крови. Поскольку ни один врач не мог оказать помощь Хайлань, только они вдвоем могли справиться с этой проблемой.

Чэн Аня, Третий молодой мастер Е и Нин Нин нервно ждали. Чэн Аня втайне укоряла себя за то, что была так беспечна и не заметила, что маленькая Хайлань была не в себе. Должно быть, она очень долго испытывала дискомфорт. "Мамочка, не вини себя. Никто не хочет, чтобы сестра была в таком состоянии". "Аня, успокойся. Не пугай себя лишней раз", - сказал третий молодой мастер Е. "Я видела, как Одиннадцать корчилась от боли, и боюсь, что с Хайлань случится то же самое. Она еще очень молода и не сможет перенести боль". Красивые глаза Чэн Аня слегка затуманились, она плотно закусила губу. Ее сердце, словно скомканное, невыносимо болело. "Су Ман сказал, что Одиннадцать и Хайлань - это разные случаи. Давайте сначала успокоимся и посмотрим, что покажет обследование". Третий молодой господин Е настоял на том, чтобы она села, и обнял ее. Молодой парень нежно успокаивал потрясенную

Чэн Аню.

Через три часа Е Хайлань отправили в реанимацию. Третий молодой мастер Е и Чэн Аня увидели множество трубок, подключенных к телу маленькой Хайлань, и были в панике. Они спросили Бай Е, как она себя чувствует. "Вы должны быть морально готовы. Жизненно важные органы вашей маленькой принцессы быстро разрушаются", - торжественно сказал Бай Е. Потрясенная Чэн Аня потеряла опору и чуть не упала, если бы её не удержал третий молодой мастер Е. Третьему молодому мастеру Е пришлось крепко держать ее, чтобы она смогла встать на ноги. Когда доктор, особенно Бай Е, сказал, чтобы они были морально готовы, это означало, что надежды почти не осталось. Она почувствовала, что у неё потекли слёзы, когда один из лучших врачей мира сказал это. Если так, то Хайлань... Хотя она мало что знала о медицине, но, по крайней мере, имела начальные знания о жизненно важных органах тела и о том, что означает отказ жизненно важных органов.

"Хайлань... Хайлань..." У Чэн Аня потекли слезы, когда она наблюдала за Хайлань через стеклянное окно палаты интенсивной терапии. Бай Е утешил ее и пошел искать Су Мана, анализы которого еще не дали результатов. Он понимал, что ситуация нестабильна, и надеялся, что им с Су Маном удастся найти способ спасти Хайлань. Если же нет... Третий молодой мастер Е и Чэн Аня провели в больнице целых три дня, ошарашенно глядя на Хайлань. Хайлань тихо лежала в коме. Дыхание стабилизировалось, несмотря на то, что сердцебиение и дыхание несколько раз останавливались. Если Хайлань несколько раз успешно реанимировали, то Чэн Аня была напугана до смерти. Бай Е и Су Ман, пытавшиеся найти лекарство для Е Хайлань, провели три бессонных дня и ночи. Пока сохранялась хоть малейшая надежда, они не сдавались.

Вирус, который изначально был интегрирован в клеточные слои, внезапно вырвался наружу без видимых причин и посеял хаос в теле Е Хайлань. Поврежденные вирусом жизненно важные органы были инфицированы и быстро разрушались. Маленькая Хайлань была еще слишком молода, и ее иммунитет был изначально слаб. Натиск вируса был просто ужасающим. "Аня, возвращайся и отдохни. Я останусь в больнице". Третий молодой мастер Е уже в десятый раз напоминал Чэн Аню, чтобы она вернулась домой и отдохнула, несмотря на её нежелание. Несмотря на многочисленные попытки уговорить и даже пригрозить ей, он не мог заставить ее сдвинуться с места. Она настаивала на том, чтобы остаться в больнице и присматривать за Е Хайлань. Молодой парень, сопровождавший Е Хайлань в больнице, тоже не смог толком отдохнуть. Возможно, это был последний раз, когда они сопровождали Е Хайлань.

За это короткое время Бай Е и Су Ман смогли лишь немного сдержать разбушевавшийся вирус, но так и не нашли способа его вылечить. Они были беспомощны в борьбе с вирусом и с каждым днем могли только бороться с ним. Чэн Аня не могла ни есть, ни спать, и не осмеливалась прерывать Бай Е и Су Мана. Оставалось только надеяться, что Бай Е и Су Мэн проверят ее, когда придут осматривать Хайлань. Она была в крайней панике. "Бай Е, есть ли какой-нибудь выход?" Бай Е и Су Ман посмотрели друг на друга, не решаясь взглянуть в глаза Чэн Аню. От этого Третий Молодой Мастер Е стал ещё более подавленным. Хайлань был вне себя от горя... В спокойных глазах Бай Е и Су Мана читалось извинение. Они очень сожалели, что не смогли её спасти.

Он не мог не прижать к себе Чэн Аню, которая, закусив губу, настойчиво требовала от Бай Е ответа. Она провела с Хайлань всего чуть больше месяца. Она не могла смириться с тем, что покинет ее. Да и никто другой не мог с ней расстаться. "Вы можете сопровождать ее еще одну ночь". Бай Е был тактичен, насколько это было возможно. Несмотря на то, что он не был знаком с круговоротом жизни, ему было невыносимо смотреть в глаза своим самым дорогим друзьям, словно они были членами семьи. Можно лишь сказать, что их родство с ребёнком

было слишком поверхностным. Чэн Аня не выдержала удара, и от напряжения и усталости, накопившихся за последние несколько дней, рухнула в объятия Третьего молодого мастера Е. "Аня..." "Мамочка..." Чэн Аня потеряла сознание от усталости и проспала до полуночи. Третий молодой мастер Е, карабкаясь с двух сторон, поднялся и увидел Е Хайланя, а затем и Чэн Аня. Лицо красавца было полно печали и беспомощности.

Су Ман с самого начала предупредил ее, что ребенок может прожить недолго и им придется подумать о его потере. Хотя он и настаивал на рождении ребенка, он не ожидал, что так быстро расстанется с ним. Ему очень не хотелось, и его душевная боль была не меньше, чем у Чэн Аня. Молодой парень увидел Чэн Аня, а затем наблюдал за Е Хайлань из палаты интенсивной терапии. Су Мэн и Бай Е предприняли последнюю попытку. В два часа ночи в больнице стояла мертвая тишина, не было слышно ни звука. На этаже Су Мэна находилась только одна пациентка - Е Хайлань. Чтобы облегчить Третьему молодому господину Е уход за женой и дочерью, Чэн Аня определили в самую дальнюю палату на этаже, а молодой парень сидел возле палаты интенсивной терапии. За последние несколько дней он спал всего несколько часов и уже собирался задремать, когда услышал, что в палате Е Хайлань, кажется, спорят.

Молодой парень в шоке быстро встал. Смахнув с лица усталость, он бросился к стеклянной витрине и увидел, как дама в белом и дама в зеленом о чем-то спорят. Подростку в белом было около восемнадцати лет, и она казалась очень красивой. Ему почему-то показалось, что ее глаза и черты лица напоминают глаза его сестры Хайлан. От нее веяло святостью, на которую он не мог смотреть. Даме в зеленом тоже было около восемнадцати лет, и ее великолепная внешность намекала на сильное своеволие. У нее была стройная фигура и длинные зеленые волосы. Глаза у нее были зеленые, а тонкие черты лица - чужие. Они были одеты в странные одежды и, похоже, не принадлежали к этой эпохе. Кто же они такие? Молодой парень недоуменно посмотрел на них. Подросток в белом слегка разозлился и пробурчал. "Нишанг, я перерождалась десять раз, и в девяти из них ты меня убивал. Не перегибай палку".

"Хмф! Это очень просто. Либо ты, либо я. Я сделан из глины. Думаешь, ты сможешь меня остановить?" Подросток в зеленом холодно рассмеялся и высмеял ее за самонадеянность. Подросток в белом нахмурился. "Если Лия узнает, что ты вмешиваешься в дела человечества, подумай о последствиях". "И что с того, что она знает? На чем вы основываетесь? Кто после Армагеддона уничтожил свою душу? Если ты так готов отказаться от себя, зачем беспокоиться о своем будущем воплощении?" Подросток в зеленом рассмеялся. "Это не ваше дело! Тем не менее, ты не будешь лишать ее жизни. Если ты это сделаешь, она реинкарнирует только через сто тысяч лет".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168060>